

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО СОЛОМОНА МИХОЭЛСА

Нина Пржиялговская

Семья. Детство

Михоэлс (настоящая фамилия Вовси) родился в 1890 году в Двинске, в Литве, в семье мелкого лесопромышленника Михеля Вовси. В семье уже было шесть сыновей, ждали ещё одного ребёнка. На свет появились два мальчика: Хаим и Шлёма. Рождение близнецов произошло 16 марта, в радостный праздник Пурим. Возможно, поэтому одному из близнецов был дарован талант великого актера. Атмосфера в семье была благоприятной для развития таланта. Отец Шлёмы хорошо знал еврейскую историю. В его памяти хранились хасидские легенды и притчи. Он любил и часто исполнял старинные песни своего народа. Его любимым изречением было: «Тот, кто живёт в радости, тот выполняет волю создателя». В семье Вовси любили веселиться. В праздники в дом приходили скоморохи и пуримшпилеры. Интерес Шлёмы к театру проявился в раннем детстве, его увлекала театрално-обрядовая сторона еврейских праздников.

Его одаренность была разносторонней. Он хорошо рисовал и лепил. В семь лет он уже начал писать стихи на идиш, в восемь лет перевёл на еврейский язык стихотворение Лермонтова «Ангел». В девять лет Шлёма написал пьесу «Грехи молодости», поставил её и сыграл в ней главную роль. Гости шумно аплодировали – актерский талант Шлёмы проявился публично. В душе Шлёмы зародилась мечта стать актёром. Однако эту мечту он должен был скрывать. В семье слово *актёр* считалось неприличным и произносилось шёпотом. Отец часто говорил: «Врач, юрист – это я понимаю, это гуманно. А актер?». Шлёма и сам сомневался. У него не было внешних актёрских данных, он был маленького роста и не отличался красотой. Мечту о театре пришлось хранить в тайне. Старший брат Шлёмы – Лев – стал актёром в Двинском драматическом театре. Для отца это была трагедия. Он проклял своего сына и запретил упоминать его имя [1,2].

Образование

Начальное образование Шлёма получил в хедере. В 1905 году отец разорился, старших сыновей он отправил учиться за границу, а с младшими переехал жить в Ригу. Здесь Шлёма поступил в реальное училище. Учится хорошо. Участвует в работе драмкружка. Здесь знакомится с трагедией «Король Лир». Учитель литературы предсказывает ему большой актёрский успех. У Шлёмы появляется мечта сыграть роль Лира.

Школа окончена – надо начинать трудовую жизнь. Об актерской профессии он не думает. Не желая огорчать отца, он делает попытку поступить на юридический факультет Петербургского университета. Из-за пресловутой процентной нормы попытка поступления не удалась. Шлёма Вовси едет на Украину и поступает в Киевское коммерческое училище на экономический факультет. Через год его отчисляют за участие в студенческих волнениях. Он возвращается в Ригу, берётся за самообразование. Изучает русский язык и овладевает им в совершенстве.

Рига в этот период была духовным и культурным центром еврейской общины. Большую роль в этой общине играл рижский раввин Иегуда Кантор. Он был глубоко образованным человеком. В его доме часто устраивались музыкальные и литературные вечера. Шлёма на этих вечерах читал стихи Бялика, Надсона, Лермонтова, басни Крылова. Он имел большой успех. И все советовали ему идти на сцену. Но он морально еще не был к этому готов. Здесь, в Риге, Шлёма серьезно изучает еврейскую и русскую литературу.

Здесь он знакомится со своей будущей женой Сарой Кантор. Атмосфера дома Кантора оказала огромное влияние на мировоззрение Соломона Вовси. Он делает ещё несколько попыток поступить в университет. Наконец, ему это удалось. В 1915 году он становится студентом юридического факультета Петербургского университета. Учится очень хорошо. Помимо основных предметов, изучает историю и литературу Западной Европы. Испытывая материальные трудности, преподаёт на женских курсах математику, историю и русский язык. Увлекается театром. По вечерам его часто можно видеть на галерке Александринского театра. Вовси берёт уроки актёрского мастерства у актёра Вележева, и тот подписывает ему приговор: с таким ростом и внешностью – в актёры?? Соломон и сам часто иронизировал по поводу своей внешности. Особенно его раздражала нижняя отвисающая губа. Он иногда говорил: «Я бы с удовольствием заложил свою внешность в ломбард и потерял бы квитанцию». Однако позже, когда гримеры или фотографии пытались уменьшить его недостаток, он бушевал и говорил: «Может, в этой губе у меня вся сила, у Самсона в волосах, у меня в губе, у кого – где».

Как будто, в жизни Соломона Вовси всё шло хорошо. До окончания университета оставался один семестр, он уже был женат, ему уже предложили работу в школе в качестве учителя математики. И тут произошло событие, которое перевернуло его жизнь [1,2,8].

Театральная деятельность

Случайно Соломон узнал, что в Петрограде открывается еврейская театральная студия. Не раздумывая, он становится её учеником. Руководителем студии был талантливый режиссёр Алексей Михайлович Грановский. Очень скоро студия из Петрограда переезжает в Москву, и на ее базе возникает еврейский театр (ГОСЕТ). Любимым драматургом Грановского был Шолом-Алейхем. Соломон Вовси с удовольствием играет местечковую жизнь, местечковых людей. Уже на этом этапе у него каждый образ имеет свою интонацию и свои характерные жесты. Он становится актёром номер один. Признав актёрский талант Соломона Вовси, Грановский предлагает ему взять сценический псевдоним. Соломон берет имя своего отца и становится Михоэлсом.

Заметным событием в жизни театра и Михоэлса становится спектакль «Колдунья» по Гольдфадену. Здесь ярко проявился актёрский талант Михоэлса и его музыкальная одарённость. Михоэлс в роли Гоцмаха покорял зрителей своими танцами и песнями. Этот спектакль знаменит также тем, что партнёром Михоэлса по сцене стал талантливый артист Вениамин Зускин. Этот дуэт от Бога, Михоэлс-Зускин, прославил еврейский театр. Каждый спектакль был большим событием для театральной Москвы.

В 1928 году коллектив театра выезжает на гастроли в Европу. Вена, Берлин, Амстердам, Лондон, Париж рукоплещут еврейским артистам. В западной прессе много хвалебных отзывов. И только в России о гастролях театра ничего не сообщается. Наконец, в Вечерней Москве появляется статья Луначарского. В ней он пишет, что в репертуаре еврейского театра отсутствует советская идеология. Театр раньше времени возвращается в Москву, но без своего руководителя. Грановский остается на Западе.

С 1929 года Михоэлс становится художественным руководителем театра. Самая большая проблема – репертуар. Привлечь зрителей могут современные, понятные пьесы. Михоэлс поставил несколько спектаклей советских авторов, но они не имели успеха. Тогда Михоэлс возвращается к своей заветной мечте поставить трагедию Шекспира «Король Лир» и сыграть в ней главную роль. Задача эта не из лёгких.

В 1932 году, в самый разгар репетиций, умирает его жена Сара. Он остается с двумя маленькими дочками – Наталией и Ниной. В этот же период у него возникает роман с актрисой театра Евгенией Максимовной Левитас. Михоэлс собирается на ней жениться, но жизнь распорядится иначе. В том же, 1932, году, через четыре месяца после смерти

Сары, прямо на сцене во время спектакля Женя Левитас умирает. Смерть двух любимых женщин погружает Михоэлса в тяжёлую депрессию. Три месяца он не выходит из своей квартиры и серьёзно думает покинуть театр. Но друзья уговаривают его остаться, так как он должен сыграть Лира. В 1934 году по делам театра он едет в Ленинград и там знакомится с Анастасией Павловной Потоцкой. Это очень привлекательная девушка, прекрасно воспитанная и образованная. Ее мать – профессор русской словесности, директор престижной женской гимназии в Москве, была из дворян Воейковых. Её отец принадлежал к роду польских князей. Проведя в обществе Михоэлса два часа, Анастасия Павловна поняла, какой подарок ей преподнесла жизнь. Она была потрясена обаянием Михоэлса, его эрудицией в области искусства и литературы. И она направляет свой тонкий и сильный ум на завоевание сердца Михоэлса. По словам дочери Михоэлса Наталии, она делала это очень умно и тактично. В 1934 году Михоэлс и Потоцкая поженились. Ему 44, ей 27. Михоэлс очень счастлив. В одном из своих первых писем к жене он писал: «Теперь каждый мой день начинается с буквы «А»: Ася, Асенька, Асечка». Анастасия становится его другом, помощником и советчиком. Она не пропускает ни одной репетиции «Короля Лира». И вот на крыльях своей большой любви Михоэлс устремляется к вершине своего актёрского таланта – к своему лучшему художественному творению, к образу Короля Лира. Премьера этого спектакля состоялась в 1935 году. Этот спектакль взорвал театральную Москву. В театре побывал известный английский режиссер и шекспировед Гордон Крег. Свои впечатления он выразил так: «За свои восемьдесят лет жизни и шестьдесят лет работы в театре я ни разу не видел такого Лира. Теперь я понимаю, почему в Англии нет настоящего шекспировского театра: там нет такого актера, как Михоэлс». В этом спектакле талант Михоэлса поднялся на небывалую высоту и засверкал всеми своими гранями. Его речь и жесты слились в едином порыве. Король Лир – самая блистательная актёрская работа Михоэлса. Она выдвинула его в число выдающихся актёров мира.

Михоэлс как гениальный человек очень хорошо чувствовал время и обладал даром предвидения. Многочисленные аресты, происходившие среди его друзей и знакомых, говорили ему, что над еврейским народом нависла опасность. Но со злом он мог бороться только силой своего искусства. И от Короля Лира талант позвал его к Шолом-Алейхему, к его произведению «Тевье-молочник». Устами героя он мог говорить со зрителем о проблемах сегодняшнего дня. Премьера состоялась в 1938 году. Михоэлс сыграл роль Тевье-молочника. В этой роли его талант поднялся на ещё большую высоту, чем в Лире, потому что он играл героя, близкого ему по духу, по отношению к жизни. «Тевье-молочник» был последним спектаклем, в котором Михоэлс участвовал как актёр. Эта роль была его артистической лебединой песней [2,10,11].

Общественная деятельность

Наступил период, когда работа в театре отошла на второй план, а на первый вышла общественная деятельность. Актёрский талант Михоэлса, а также его любовь к людям привели к тому, что он стал лидером еврейского народа. Со всех концов страны ему писали и приезжали к нему со своими несчастьями. По словам дочери Наталии, он был весь обвешан чужими судьбами. Наибольшую популярность как общественный деятель Михоэлс получает в годы войны. 24 августа 1941 года в Москве состоялся первый еврейский радиомитинг. На нем, наряду с другими общественными деятелями, выступил Михоэлс. Он призывал евреев всего мира помочь Советскому Союзу в борьбе с немецким фашизмом. Он был талантливым оратором. Речь его всегда была четкой, а мысль острой. Его призыв был услышан. Только в одной Америке за короткий срок было создано 2230 местных еврейских комитетов. Впоследствии они объединились в Американский

еврейский комитет, который возглавил Альберт Эйнштейн. Этими комитетами были собраны большие средства для помощи Красной Армии.

В 1942 году в Москве был создан Еврейский Антифашистский комитет. Михоэлс был назначен его председателем. В 1943 году по приглашению Эйнштейна Михоэлс и поэт Фефер едут в Америку. Цель поездки – сбор средств для помощи Красной Армии. Михоэлс выступает в разных аудиториях, и везде его слова находят сочувственный отклик. За короткий срок посланцы Москвы собирают большую сумму денег. Но успех этой поездки не только экономический, но и политический. Михоэлс призывал американцев к скорейшему открытию второго противогитлеровского фронта со стороны западной Европы. И этот фронт вскоре был открыт.

Вернувшись в Москву, Михоэлс продолжает руководить театром. Его крупным режиссёрским успехом был спектакль «Фрейлехс» (1945 г.). Он был посвящён воинам-победителям. Зрители увидели весёлый, красочный музыкальный спектакль, искрящийся народным еврейским юмором. Здесь ярко проявились хасидские корни Михоэлса. Этим спектаклем он утверждал, что никакие трагедии не победят жизнь. В 1946 году за этот спектакль Михоэлс, Зускин и Тышлер (художник театра) получили Сталинскую премию.

Теперь большой мечтой Михоэлса становится пьеса Давида Бергельсона «Принц Реубени». Реубени – это средневековый еврейский национальный герой. Он пытался побудить евреев к освободительной войне за свое достоинство и еврейское будущее. Но поставить этот спектакль и сыграть роль Реубени Михоэлс уже не успел – он был злодейски убит по прямому указанию Сталина в Минске, куда его направили как председателя театральной секции комитета по делам Сталинских премий [8, 10, 11].

Почему Сталин убил Михоэлса?

Этот вопрос интересовал многих современников Михоэлса. Убийство не было ничем мотивировано. Михоэлс никогда не был в оппозиции к Сталину. Сталин также не был настроен враждебно к Михоэлсу. Он назначал его на высокие общественные должности, награждал его премией своего имени. Убийство Михоэлса являлось одной из зловещих тайн 20 века, пока не открылись двери спецхрана, сейфы НКВД, пока не стали доступными секретные материалы ЦК КПСС и следственные дела прошедших политических процессов. Знакомство с секретными материалами вызвало лавину публикаций о зловещих тайнах сталинского режима. Появилось огромное количество статей, повестей и романов, объясняющих тайну убийства Михоэлса. Разобраться в этой литературе не просто. Я насчитала не менее пяти версий, которые претендовали на решение поставленного вопроса. Кратко, в двух словах, эти версии можно назвать так:

- Михоэлс и Аллилуевы [6, 7],
- Михоэлс и Крымский проект [4, 18],
- Михоэлс и атомный проект [4, 14],
- Михоэлс и Жемчужина [4, 17],
- Михоэлс и Сталин – человеческое противостояние [1, 4].

Из этих версий мне представляется наиболее вероятной и **документально подтвержденной** версия: Михоэлс и Крымский проект. Эту версию я рассмотрю подробно.

Итак, Михоэлс был убит 13 января 1948 года.

Давайте вспомним, какая политическая ситуация была в стране накануне убийства Михоэлса. Прошло уже более двух лет после окончания Второй Мировой войны, а народ-победитель жил в ужасных условиях, испытывая голод и лишения. У советского правительства не было средств на восстановление народного хозяйства. Вдобавок к этому у Советского Союза был огромный долг Америке по ленд-лизу в размере около 9 миллиардов долларов. Следует также отметить, что в этот период у Советского

государства еще не было атомной бомбы, она появится только в августе 1949 года. Работы по созданию этого оружия массового уничтожения велись в стране, высасывая последние соки из народного хозяйства. А в это же самое время в Западной Европе успешно реализовывался план Маршалла. Согласно этому плану, Америка выделила 20 миллиардов долларов на восстановление хозяйства странам, пострадавшим во Второй мировой войне. Советский Союз тоже мог воспользоваться этой помощью, но Сталин-победитель не хотел идти к американцам с протянутой рукой.

Кредиты были стране необходимы. Сталин стал разрабатывать хитроумный план получения средств от Америки по плану Маршалла. Для ведения переговоров по этому вопросу ему нужна была козырная карта. В качестве такой карты он решил использовать Крымский проект – создание Еврейской республики в Крыму – и получить деньги для его осуществления. Следует сказать, что в 1944 году, после успешной поездки в Америку, Михоэлс разделял мысль о целесообразности создания ЕССР в Крыму. От имени Еврейского Антифашистского Комитета СССР 15 февраля 1944 года на имя И.В Сталина было послано соответствующее письмо, подписанное М. Михоэлсом, Ш. Эпштейном и И. Фефером [2а]. 2 сентября 1947 года, за 4 месяца до убийства Михоэлса, Молотов пригласил Михоэлса по приказу Сталина для разговора в Кремль. Во время беседы Молотов сказал Михоэлсу, что правительство предлагает ему стать председателем Верховного совета Еврейской Советской Социалистической Республики в Крыму. Михоэлс был ошеломлен и напуган, но теперь он твердо сказал: «Нет». Молотов этого не ожидал и спросил: «Вы против еврейской республики в Крыму?» - «Да, категорически против. Я считаю эту идею стратегически неверной. Евреи заселят Крым, а потом придут выселенные крымские татары и потребуют свою землю назад. Это приведет к резне, к погромам. Зачем нам это?». Молотов настаивал на своём: «Крымская республика – это большие инвестиции. По имеющимся у нас данным, деловые и финансовые круги Америки готовы выделить на благоустройство Крыма 10 миллиардов долларов, а это больше, чем мы должны по ленд-лизу». Михоэлс опять возразил: «Если американцы вложат в Крым такие большие деньги, то очень скоро Еврейская республика заживет лучше, чем другие республики. К чему это приведёт? К росту антисемитизма. Это нам нужно?». Молотов продолжал уговаривать. Михоэлс сказал: «Я думаю, что свет не сошёлся на мне». «Нет, - ответил Молотов, - свет как раз сошёлся на Вас. В предварительных разговорах американская сторона чётко дала нам понять, что она желает видеть только Вас президентом Еврейской республики, и только «под Вас» они отпустят деньги». Видя, что Михоэлс колеблется, Молотов предложил ему подумать и дать ответ позже.

После этого разговора у Михоэлса осталось чувство, что от него что-то очень важное скрывают. Помимо экономического эффекта, в создании еврейской Крымской республики есть еще какой-то смысл. Два дня Михоэлс метался по Москве в надежде найти кого-то, с кем можно было бы обсудить ситуацию, в которой он оказался. Но таких людей он не нашел. Свою проблему он должен был решить сам. Как великий режиссер, Михоэлс чувствовал, что Сталин затеял какой-то чудовищный спектакль. Кроме того, что ему сказал Молотов, существуют ещё и другие, пока еще не известные Михоэлсу сцены плана. Скорее всего, он уже мог себе представить, что Еврейская республика станет заложницей при противостоянии между безоружной Россией и атомной Америкой. Он понял, что Еврейская республика в Крыму – это обман, это ловушка, это капкан. Сталин никогда не отдаст Крым евреям. Сначала евреев приглашают как друзей, а потом превращают их в рабов и заложников. В то же время Михоэлс понимает, что отказываться нельзя, что он должен по возможности оттянуть время, что он должен сорвать кремлёвский спектакль. И Михоэлс принимает в прямом и переносном смысле соломоново решение; он согласится стать президентом, но сделает всё возможное для того, чтобы этой республики не было. Приняв это решение, Михоэлс поехал в Еврейский Антифашистский Комитет. Здесь он

встретился с Хейфецом, бывшим сотрудником советского посольства в Америке во время войны. Хейфец также был секретным сотрудником НКВД, и Абакумов специально внедрил его в секретариат ЕАК. Михоэлс этого, конечно, не знал и доверил Хейфецу суть своей проблемы. Он попросил его предупредить американцев не спешить вкладывать деньги в Крымский проект. Хейфец обещал подумать, как помочь Михоэлсу. Михоэлс вернулся в свой театр, и здесь его застал звонок Лозовского, который сообщил, что он скоро будет в театре. Лозовский сказал, что он приехал по поручению Молотова, который напоминает, что пора принять решение. Из беседы с Лозовским Михоэлс узнает, что 28 января 1948 года в Москву приезжает американская делегация во главе с Гарриманом для переговоров о вступлении Советского Союза в план Маршалла. Михоэлс был знаком с Гарриманом и решил, что теперь он сам может предупредить американцев. Утром следующего дня он едет снова в ЕАК, встречается с Хейфецом и просит его забыть всё, что он вчера ему сказал. Но Хейфец уже донёс. Из комитета Михоэлс позвонил Лозовскому и попросил его передать Молотову свое решение словом «Да». 13 декабря Михоэлс посылает нарочного с письмом в американское посольство. В конверте лежали два билета на спектакль «Фрейлехс». На конверте надпись «Гарриману». Надо учесть, что за Михоэлсом идет круглосуточная слежка. Донесения регулярно поступают Сталину. Сталин начинает готовиться к встрече с американской делегацией. Он внимательно читает записанную беседу Молотова с Михоэлсом и донесение Хейфеца. Сталин начинает нервничать. Он понимает, что Михоэлс разгадал его тайные мысли, связанные с Еврейской республикой в Крыму. А когда он узнал, что Михоэлс начал действовать, то разозлился – его многоярусный план переговоров может развалиться, как карточный домик. Цепкая память подсказала Сталину, что Гарриман уже видел спектакль «Фрейлехс». Значит, своим письмом Михоэлс назначает встречу для переговоров. Первым действием Сталина была попытка не допустить эту встречу. По правительственным каналам была сделана попытка заменить Гарримана на переговорах другим американским представителем. Однако Трумэн на замену не согласился. Поняв, что этой встрече помешать нельзя, 27 декабря 1947 года Сталин вызвал Абакумова и дал ему указание срочно ликвидировать Михоэлса. События развивались так. 2 Января Михоэлс получил командировочное удостоверение для поездки в Минск по делам Комитета Государственных (Сталинских) Премий. Срок командировки с 7 по 14 января. Его попутчиком назначен театровед Голубов-Потапов, который являлся тайным сотрудником Госбезопасности. Ранее он жил в Минске и у него там были друзья. 12 января вечером, когда Голубов и Михоэлс были в гостинице, Голубову кто-то позвонил. Голубов сказал Михоэлсу, что его друг приглашает Голубова и Михоэлса в гости на свадьбу сына. Михоэлс соглашается. Вечером за ними приезжает машина. Они думают, что их везут на дачу к другу Голубова, а их привезли на дачу министра Госбезопасности Белоруссии по фамилии Цанава. На даче всё готово для убийства. Михоэлса и Голубова убивают. Трупы вывозят в Минск и выбрасывают их на мостовую недалеко от гостиницы. Утром прохожие находят трупы, и в газетах появляется официальное сообщение, что в Минске в автомобильной катастрофе погиб народный артист СССР Соломон Михоэлс.

Убийство Михоэлса – это только первый шаг Сталина в решении «еврейского вопроса» в Советском Союзе. В большой голове Сталина созрел коварный план расправы с евреями. Этот план можно представить в виде четырёхактной трагедии. Её первый акт – это убийство Михоэлса, второй – расправа с ЕАК. В обвинительном заключении говорилось, что евреи хотели заселить Крым, а потом его отторгнуть от Советского Союза. Сталин хотел провести над членами ЕАК открытый процесс, но ему это не удалось; все осуждённые не признали себя виновными. Третий акт трагедии – это дело врачей, или убийц в белых халатах. В обвинительном заключении много раз упоминалось имя Михоэлса. Он был назван буржуазным националистом и агентом американской организации «Джойнт». Он обвинялся в том, что получал от этой организации указания,

кого из членов правительства надо убить, передавал эти указания своему родственнику Мирону Вовси, который определял врача - исполнителя. Этот акт Сталину сыграть не удалось по причине собственной смерти. Четвёртый акт трагедии – это депортация евреев в Сибирь и на Дальний Восток. Сталин полагал, что открытые процессы над «врагами народа» приведут к погромам на местах. Тогда депортация выглядела бы как спасение евреев от народного гнева. Смерть тирана спасла евреев от очередной катастрофы. Через три недели после смерти Сталина Михоэлс был реабилитирован, однако правительство не призналось в причастности к его гибели.

Нам остаётся поклониться светлой памяти великого сына еврейского народа и сохранить его образ в наших сердцах.

Закончить я хочу словами, сказанными актрисой Серафимой Бирман на панихиде [4, 9, 18]: «Михоэлс! У этого имени звонкое и вечное эхо» [13].

Источники

1. Наталия Вовси – Михоэлс. Мой отец Соломон Михоэлс. – Тель Авив, 1984.
2. М. Гейзер. Михоэлс. Жизнь и смерть. М.: 1998.
- 2а. М. Гейзер. Михоэлс. Жизнь замечательных людей. М.: Молодая Гвардия. 2004. С.248.
3. М. Гейзер. Еврейская мозаика. М.:1993.
4. В. Левашов. Убийство Михоэлса. М.:1998.
5. Г.Костырченко. В плену у красного фараона. Л.:1994.
6. А. Ваксберг. Сталин против евреев. М.: 1995.
7. А.Борщаговский, Обвиняется кровь. М.:1994.
8. В.Любомирский. Михоэлс. М.:1938.
9. Братья Вайнер. Петля и камень в зеленой траве. М.:1991.
10. Соломон Михоэлс. Библиографический указатель. 1929-1999 гг. М.: 2003.
11. Соломон Михоэлс. Первые Михоэлсовские чтения. Исследования, архивы, библиография. Т.1. М.: 1999.
12. И. Лахман. Расстрел еврейской культуры. Второе дыхание. №18. С.56. Бостон, 2008.
13. М. Гольденберг. Жизнь и судьба Соломона Михоэлса. Балтимор. США, 1995.
14. Н. Н. Непомнящий, А. Ю. Низовский. Тайны истории. Убийство Михоэлса. <http://a-biblioteka.narod.ru/100tayn/93.htm>
15. Жизнь, торжествующая над смертью. Еврейский мир. №820. 2008.
16. Михоэлс Соломон Михайлович. Биография. История жизни. <http://www.tonnel.ru/?l=gzl&uid=987>
17. Ф. И. Чуев. 140 Бесед с Молотовым. М.:1991.
18. В. Левашов. Кто творит мифы. № 358. 2004 г. www.lebed.com/2004/art3624.htm - 29к -